

ВЕНИАМИН АЩЕУЛОВ

РОССИЯ

Откуда ты пришла ко мне,
 Россия?
Из тайной глубины седых веков?
Из этих вот родных
 просторов синих?
Иль просто
 из глубинных родников?
А может быть,
 из той глуши отцовой,
Где лебеда,
 крапива
 да пырей?
А может быть,
 с картины Васнецова
С изображеньем
 трех богатырей?
Возможно, так,
 А может быть, иначе.
Но лишь одно душой память могу

—
С тобой грущу,
 с тобой смеюсь и
плачу.
Тебя вовек
 не уступлю
 врагу!

ФРОНТОВАЯ ДОРОГА

Вся изрыта,
Вся избита,
И пылит, пылит.
Знать, у солнца
Сил избыток,
Если так палит.
От жары
Нагрелись каски.
Горячи штыки...
Вместе с грохотом
и лязгом
Двигутся полки:
За колонною — колонна,
Под вороний грай,
Шаг за шагом.
Непреклонно
На передний край.
По оврагам,

По низинам,
По седым полям
Все пропитано бензином
С гарью пополам.
Все пронизано тревогой.
Скорбью всей страны.
Все спилось в молчанье строгом
С болью старины.
Путь попробуй
Прегради нам,
Если долг велит.
Если фронт и тыл —
Единый,
Грозный монолит.
Если каждый
В бой идущий
Сердцем усмотрел.
Что минувшее с грядущим
Взяты под обстрел.

БАЛЛАДА О БАЯНЕ

Забыв про сон,
 про небо над собою,
Мы шли и шли,
 теряя счет боям.
И вместе с нами
 жил одной судьбою
Видавший виды
 старенький баян.
За буйство духа,
 что таил под
крышкой,
Носил он имя
 «Ротная душа».
Его вручал минуты передышки
Наш старшина
 солдату с Иртыша.
И чувства,
 что бои в нас погасили.
Вновь подступали к горлу,
 будто
ком,
И ливнями омытая Россия
Вселялась в наши души целиком.
И звуки, захватив нас,
 мчали,
 мчали
Сквозь дым и посвист вражьего
свинца.

И вдохновенной музыкой звучали
В атаках огрубевшие сердца.
И вот опять утихла канонада.
И снова
просит музыки душа.
Баян стоит уныло
с нами рядом.
И, верно, ждет
солдата с Иртыша...
И поднялся
паренек с Кубани —
В своем решении
красив и горд,—
Шагнул к баяну
и без колебаний
Взял песни оборвавшейся аккорд.
И песня, пробудившись с новой
силой.
Спешила мир
тревогой огласить.
И понял я:
пока жива Россия,
Напевный дух ее
не угасить!

ТВОРЧЕСТВО

Поэзию не вывезет кривая.
Не зря поэт корпит над болью
строк,
В дыму табачном сердце надрывая
И жизни укорачивая срок.
Но вот слова запели, зазвучали,—
О, счастье, вдохновенная пора! —
И мысли, будто узники вначале,
Вдруг птицею, летят из-под
пера.
Триумфом завершено сраженье
Дарует радость сердцу и уму,
И стих поэта —
жизни продолженье -
Вновь возвращает молодость ему.

Когда твой друг,
в беду попав,
как в
замять,
По слабости

слезу уронит вдруг -
Не утешай!
Омытые слезами
Глаза яснее
видят все вокруг.

СОЛОВЬИНЫЕ ЗОРИ МОИ

Вновь глядят из-под снега
проталины,
По низинам струятся ручьи.
И встают
за минувшими далями
Соловьиные зори мои.
Есть у жизни
примета хорошая:
Если ты не шагаешь вспять,
Все, что с радостью
в прошлом
прожито,
Впереди повторится опять.
И опять синева поднебесная
Подбирается к сердцу, пьяня.
И душа наполняется песнею,
Поднимая на крыльях меня.
Все смеется.
Искрится.
Пенится.
Ни забот.
Ни беды.
Ни тоски.
И любовь —
заточенная пленница —
распускает свои лепестки.
И лечу я,
как в годы прежние,
В тот рассвет,
где звенят соловьи,—
В безудержные
и безбрежные
Соловьиные зори мои.

Когда огонь горит в крови,
Потоком он
в слова не льется.
Влюбленный истинно
в любви
Своей любимой не клянется.

Об этом я узнал в бою —
Не из воинственной морали, —
Когда за Родину свою
Мы шли
и молча умирали.